

Разговаривая, Шэнь Инчжоу услышал, как у Юнь Вана громко заурчало в животе. Смеясь, он соскользнул с постели и спросил, чего бы тому хотелось на завтрак.

Юнь Ван присел на край кровати и взъерошил ему волосы.

— Готовь всё, что найдёшь в холодильнике. Я съем любое твоё блюдо.

— Хорошо... — послушно отозвался Шэнь Инчжоу и, развернувшись, убежал на кухню.

То ли из-за того, что всюду работал центральный кондиционер и в комнатах было жарко, то ли просто из-за спешки побыстрее накормить Юнь Вана, Шэнь Инчжоу даже не подумал надеть брюки. Так и остался с голыми ногами — накинул фартук поверх длинной рубашки и принялся хлопотать у плиты.

Глядя на это, Юнь Ван мысленно порадовался, что вымотался до предела, да и голод давал о себе знать. Иначе он вряд ли сумел бы совладать с собой — просто утащил бы Инчжоу обратно в постель и...

Юнь Ван уселся по-турецки и закрыл глаза, мысленно повторяя:

«Самообладание... Только самообладание».

Он понимал, что торопить события нельзя. Шэнь Инчжоу в этих делах был совершенно неопытен, и малейшая оплошность могла его попросту спугнуть.

Дождавшись, пока лишние мысли улягутся, а сам он станет воплощением добродетели и бесстрастия, Юнь Ван наконец поднялся.

Шэнь Инчжоу тем временем проводил ревизию. Из недр холодильника ему удалось извлечь упаковку бекона, три яйца и пачку сладких паровых булочек-маньтоу, которые на вид ещё не испортились. Больше там ничего путного не водилось — ни единого свежего овоща, а на бекон парень смотрел с подозрением, гадая, не та ли это самая пачка, что лежала здесь ещё во время их прошлого совместного ужина.

Полки ломились от разномастных контейнеров и одноразовой пластиковой посуды. Инчжоу едва удержался от искушения отложить готовку, закатать рукава и устроить генеральную уборку. Руководствуясь правилом «с глаз долой — из сердца вон», он поспешно захлопнул дверцу. Но беспокойство за быт Юнь Вана никуда не делось.

Пока на сковороде шкворчал бекон, Шэнь Инчжоу невольно задумался.

«Хорошо, что за Юнь Ваном обычно присматривают ассистенты. А если бы их не было? Во что

бы тогда превратилась его жизнь?»

Объект его тревог тем временем натянул мягкие домашние штаны и, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку. Юнь Ван мягко улыбался — он заворожённо наблюдал за суетой своего личного повара.

Стоило Инчжоу развернуться, чтобы выложить на тарелку яичницу, как он испуганно вздрогнул, наткнувшись взглядом на полуобнажённого хозяина квартиры.

— Проголодался? — Шэнь Инчжоу быстро вытер руки полотенцем. — Ещё минутку, всё почти готово.

Юнь Ван лишь покачал головой. Он смотрел на закатанные до локтей рукава белой рубашки, обнажавшие тонкие запястья, на изящные пальцы, на перехваченную фартуком талию и переводил взгляд ниже — к ровным, стройным ногам.

Инчжоу, увлечённый делом, этого пристального внимания не замечал. Он искренне недоумевал: как можно не хотеть есть после такой долгой и поздней дороги?

Жалея уставшего артиста, он негромко спросил:

— Юнь Ван, у тебя сегодня есть дела? Если нет, обязательно ложись спать после завтрака. Ты ведь всю ночь провел в дороге, совсем не отдохнул... Да ещё и я твою постель занял.

Не успел он договорить, как со спины навалилось сухое, горячее тепло. Юнь Ван обнял его сзади.

Юнь Ван крепко обхватил Шэнь Инчжоу за талию, отчего тот мгновенно замер и вытянулся в струнку. Он уткнулся лицом ему в шею, щекоча кожу волосами прямо за ухом.

Шэнь Инчжоу так и застыл с лопаткой в руке. Он густо покраснел.

— Ю-Юнь Ван? Совсем сил не осталось?

— Да, — раздался сонный, ленивый шёпот над самым ухом. — Позволишь мне так постоять?

Инчжоу постарался выпрямиться поудобнее, превращаясь в надёжную опору. Он почти не шевелился, боясь потревожить чужой покой, но вскоре заметил: стоило ему потянуться за тарелкой, как объятия становились свободнее. Юнь Ван не выпускал его, но и двигаться у плиты никак не мешал.

Поняв это, Инчжоу невольно улыбнулся. Быстро переложив яичницу на блюдо, он выключил плиту, отложил лопатку и повернулся к артисту лицом.

— У тебя же в животе ураган! Хватит тратить силы впустую. Иди за стол, я сейчас всё принесу.

Однако Юнь Ван лишь упрямо уткнулся ему в плечо и с напускной обидой проворчал:

— Ты меня прогоняешь? Как жестоко.

— Вовсе нет! — Инчжоу слегка потянул его за край домашней одежды. — Но если ты не отпустишь, завтрак остынет.

С наигранным вздохом сожаления Юнь Ван разомкнул объятия.

— Хорошо, жду за столом.

Перед тем как уйти, он мимоходом запечатлел быстрый поцелуй на уголке губ Инчжоу.

Как только Юнь Ван покинул кухню, сладкое наваждение слегка рассеялось. Инчжоу смотрел ему вслед, гадая, суждено ли им повторить эти мгновения. Будут ли такие тихие, домашние утра привычной частью их общего будущего?

С тех пор как они сблизились, Инчжоу постоянно твердил себе, что нужно ценить настоящее. И всё же разум упрямо уносил его в мечты о том, что ждёт их впереди.

«Ведь у нас ещё будет много таких дней, правда?»

Он невольно улыбнулся собственным мыслям.

Сладковатый аромат возвестил о том, что маньтоу в пароварке дошли до готовности. Инчжоу аккуратно надрезал горячие белые булочки пополам, сдобрил начинку соусом и соорудил своеобразные сэндвичи с беконом и яичницей — забавное гибридное блюдо на стыке азиатской и европейской кухонь.

Во время учёбы за границей он отчаянно тосковал по домашней еде. Когда удавалось раздобыть пачку замороженных маньтоу, он растягивал её на целую неделю, экспериментируя со кусами. Так и родился этот рецепт.

В узкой нише за микроволновкой обнаружился затерянный пакетик растворимого кофе. Сверив срок годности, парень быстро заварил ароматный напиток.

К тому моменту, как завтрак оказался на столе, Юнь Ван благоразумно накинул лёгкий домашний кардиган. Инчжоу вздохнул с облегчением — держать себя в руках стало гораздо проще.

— Ого, как оригинально, — рассмеялся Юнь Ван, разглядывая тарелку. — Такого я ещё точно не пробовал.

— Собрать хоть что-то из того, что нашлось в твоём холодильнике — уже подвиг, — с улыбкой отозвался Инчжоу. — Но уверяю, это вкусно.

Не дожидаясь продолжения, Юнь Ван взял один из сэндвичей и с аппетитом откусил большой кусок. Он довольно зажмурился.

— Божественно! Слушай, а где твоя порция?

— Обо мне не беспокойся, я...

Договорить ему не удалось: собственный желудок предательски и очень громко выдал его с головой.

Юнь Ван поднёс булочку прямо к его губам. Заметив замешательство на лице парня, он шутливо пригрозил:

— Сам Небесный король кормит тебя с рук, даже не думай отказываться, Инчжоу.

Инчжоу вовсе не собирался капризничать — он просто растерялся. Подумать только, сам Юнь Ван кормит его! Спohватившись, он послушно потянулся вперёд и откусил кусочек.

«М-м-м... А соус-то и правда отличный. Надо будет запомнить марку».

Кормить своего ассистента Юнь Вану явно понравилось. Он делал укус сам, а затем предлагал Инчжоу. В конце концов он просто придвинул стул поближе. Они сидели плечом к плечу, делили одну тарелку на двоих, по очереди отпивали из единственной чашки кофе и лениво болтали о пустяках.

Инчжоу вспомнил слухи о том, что поездка Юнь Вана за границу была связана с поисками именитого музыкального продюсера. Напрямую расспрашивать о деталях контракта казалось нетактичным, поэтому он зашёл издалека, поинтересовавшись, как прошли переговоры.

Если всё прошло гладко, значит, нужный человек уже в деле.

Юнь Ван без труда раскусил этот нехитрый маневр, но виду не подал. Лишь заговорщически подмигнул:

— Считай, что цель достигнута — этот человек уже со мной в Китае. Знаю, что репортёры землю носом роют, да и фанаты строят теории одна безумнее другой. Но можешь не сомневаться: всё прошло на редкость успешно.

Инчжоу облегчённо улыбнулся.

— Отличные новости. В фан-клубе только об этом и говорят, все очень ждут твой новый релиз. Кстати... этому продюсеру случайно не нужны услуги переводчика?

Ему очень хотелось помочь. Письменный перевод всегда был его сильной стороной, да и опыт устной интерпретации имелся. С другой стороны, Инчжоу понимал, что для работы такого уровня могут пригласить узких специалистов.

«Наверное, у него свой штат переводчиков, — подумал он с лёгким сожалением. — Всё-таки масштаб совсем другой».

Юнь Ван, заметив его энтузиазм, мягко рассмеялся:

— Помощь не понадобится. Он наш соотечественник.

— А? — Инчжоу изумлённо захлопал глазами. — Выходит, все ошиблись? Фанаты были уверены, что ты привезёшь какую-нибудь мировую легенду. В чатах даже списки возможных кандидатов составляли, хотя я из них никого не знаю...

— Фантазия у них отменная, — покачал головой Юнь Ван. — Как думаешь, они сильно расстроятся, когда узнают правду?

— Конечно нет! — горячо возразил Инчжоу. — Поклонники просто переживают за тебя, вот и строят догадки. К тому же, если музыка получится качественной, никого не будет волновать происхождение автора. А соотечественник — это даже лучше, он тоньше чувствует нашего слушателя. Альбом выйдет потрясающим.

Юнь Ван весело расхохотался и ласково потрепал его по макушке.

— Твоя правда. И я обещаю, что этот альбом превзойдет все твои ожидания.

— Твоё творчество меня ещё ни разу не разочаровывало, — с мягкой улыбкой ответил Инчжоу.

Неторопливый завтрак затянулся. Юнь Ван не переставал нахваливать нехитрое угощение, в шутку заявляя, что теперь вообще не выпустит Инчжоу из квартиры и заставит готовить ему трижды в день.

Инчжоу отшучивался, напоминая, что уже предупредил родителей о своём скором возвращении. Да и рацион из булочек на пару быстро наскучит, если питаться ими изо дня в день.

Юнь Ван лишь заговорщически хмыкнул. Он помог убрать посуду со стола и заботливо поинтересовался, не забнет ли его гость и не стоит ли прибавить тепла на кондиционере.

И тут Инчжоу внезапно осознал, что всё это время преспокойно разгуливал по чужому дому без брюк. Смутившись, он поспешно устремился в спальню, чтобы привести себя в надлежащий вид. На самом деле холодно ему совсем не было — и дело было вовсе не в кондиционере.

«Наверное, мне тепло просто оттого, что Юнь Ван рядом».

Юнь Ван тем временем быстро сложил грязную посуду в посудомоечную машину, запустил цикл и вышел в гостиную. Инчжоу уже ждал его — полностью собранный и заметно прибодрившийся.

— Уже уходишь? — Юнь Ван подошёл ближе и осторожно приобнял его за талию.

Инчжоу кивнул и потянулся к дивану за своим рюкзаком.

— Пора. А ты, раз уж выдался свободный день, обязательно ложись спать.

— Слушаюсь и повинуюсь, — улыбнулся Юнь Ван. — Позволь хотя бы проводить тебя до двери.

Они подошли к порогу. На этот раз Инчжоу не забыл о прощании. Он снова густо покраснел, но послушно обхватил ладонями скулы Юнь Вана и запечатлел на его губах короткий, невесомый поцелуй — робкий, точно прикосновение крыльев бабочки.

Юнь Вану, разумеется, этого показалось мало. Но, глядя на смущённого парня, он невольно улыбнулся.

«Что ж, для начала и это огромный шаг вперёд. Весьма недурно».